УДК911.3:314(571.56-22)1

DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-65-77

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ДИНАМИКЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ИТОГИ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Филиппова В. В.¹, Кумо К.², Литвиненко Т. В.³, Саввинова А. Н.⁴

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
677027, Якутск, Петровского, д. 1, Российская Федерация

² Университет Хитоцубаси, Институт экономических исследований
186-8603, Токио, Кунитачи, Нака 2-1, Япония.

³ Институт географии РАН
119017, Москва, Старомонетный переулок, дом 29, стр. 4, Российская Федерация

⁴ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
677000, Якутск, ул. Кулаковского, д. 48, Российская Федерация

Аннотация.

Цель данного исследования – выявление региональных особенностей, внутрирегиональных и локальных различий в динамике населения сельских территорий Республики Саха (Якутия).

Процедура и методы включали анализ данных переписей и текущего учета численности населения, а также программ социально-экономического развития муниципальных образований Якутии; полевых обследований авторов в сельских населенных пунктах республики за 2008–2018 гг.; локальных трендов и специфики динамики населения сельских районов (улусов) Республики Саха (Якутия) за 1989–2019 гг. на основе статистического, сравнительно-географического, картографического методов и экспедиционных исследований.

Результаты. Установлены различия в динамике населения сельских районов Якутии во взаимосвязи с географическим положением, этническим фактором и особенностями хозяйственной деятельности. Сдвиг сельского населения и его рост произошел в таких районах Центральной Якутии, как Намский, Чурапчинский и Горный, исторических ареалах расселения якутов, занятых в традиционных для них мясо-молочном скотоводстве и мясном табунном коневодстве. Наибольшее сокращение населения из-за миграционного оттока произошло в Момском и Жиганском улусах с более северным местоположением и плохой транспортной доступностью к региональному центру. Исследования в районах-кейсах демонстрируют влияние на динамику населения местоположения и транспортной доступности улуса к Якутску, доли коренного населения и их этнической принадлежности, развития социальной сферы и жилищного строительства, динамики значимых в плане занятости видов хозяйственной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость. Обобщен и проанализирован массив статистических данных по динамике населения сельских районов одного из крупных регионов Республики Саха (Якутия), что помогает дополнить демографическую картину сельского населения, а также получить представление о перспективах развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельское население, коренное население, традиционное хозяйство, динамика населения, Республика Саха (Якутия)

GENERAL TRENDS AND GEOGRAPHICAL DIFFERENCES IN THE DYNAMICS OF THE RURAL POPULATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): RESULTS OF THREE DECADES

V. Filippova¹, K. Kumo², T. Litvinenko³, A. Savvinova⁴

¹ *Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
1 ul. Petrovskogo, 677027 Yakutsk, Russian Federation*

² *Hitotsubashi University, Institute of Economic Research
2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603, Japan*

³ *Institute of Geography, Russian Academy of Sciences
29/4 Staromonetnyi per., 119017 Moscow, Russian Federation*

⁴ *M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
48 ul. Kulakovskogo, 677007 Yakutsk, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The paper identifies regional characteristics, as well as intraregional and local differences in the population dynamics in rural areas of Yakutia.

Methodology. An analysis is performed of the trends and regional specifics of population dynamics in rural areas (uluses) of Sakha Republic (Yakutia) for 1989–2019 based on statistical, comparative-geographical, cartographic and expeditionary research methods.

Results. Differences in the dynamics of the population of rural areas of Yakutia in relationship with the geographical location, ethnic factor and features of economic activity are established. The shift of the rural population and its growth occurred in the regions of Central Yakutia such as Namsky, Churapchinsky and Gorny, in historical areas of the settlement of Yakuts engaged in traditional meat and dairy cattle breeding and meat herd horse breeding. The largest decrease in the population due to migration outflow occurred in Momsky and Zhiganskylus with a more Northern location and poor transport accessibility to the regional center. Research in the districts demonstrates the impact of the location and transport accessibility of the ulus to Yakutsk, the share of the indigenous population and their ethnicity, the development of the social sphere and housing construction, and the dynamics of significant economic activities in terms of employment on the population dynamics.

Research implications. A huge amount of various statistical data on the dynamics of rural population of one of the largest regions, Yakutia, is examined. This study helps complement the demographic picture of rural population of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as to get an idea of the perspectives for rural development.

Keywords: rural population, indigenous population, traditional economy, population dynamics, Republic of Sakha (Yakutia)

Введение

Одной из фундаментальных научных проблем для исследователей Севера, Арктики и Субарктики является установление различий в реагировании городского и сельского, коренного и пришлого населения на изменения природной и экономической среды¹. Решение этой про-

блемы требует выявления различий в динамике городского и сельского населения и их причин. В работах, включающих исследование динамики населения России ее Севера, большая часть посвящена

и дальнейшую перспективу; Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года; Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации (Росгидромет, Климатический центр Росгидромета). СПб., 2017.

¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года

городскому населению, а сельскому населению – лишь немногочисленные публикации [1; 4; 7]. Среди ряда исследований, проанализировавших динамику сельского населения российских регионов, не достаточно работ по одному из крупных регионов России и Севера, большая часть которого расположена в Арктике и Субарктике – Республике Саха (Якутия).

Цель данного исследования – выявление региональных особенностей, внутрирегиональных и локальных различий в динамике сельского населения Якутии. Эволюция населения Якутии, общие тенденции расселения и демографических характеристик рассматривались в работах якутских исследователей [2; 5–6, 8–13]. Детальные исследования динамики сельских поселений во взаимосвязи с их людностью и функциями выполнены по данным последних двух переписей населения [6; 8]. Наши исследования дополняют вышеупомянутые направления исследований выявлением географических различий и особенностей в динамике населения сельских районов за последние три десятилетия и факторов, их обуславливающих, и установлением специфики в динамике сельского населения Якутии в сравнении с другими регионами Крайнего Севера.

Методика и материалы

Исследования проводились с использованием статистического, сравнительно-географического, картографического и метода экспедиционных исследований. Первый этап исследований был посвящен установлению различий в трендах сельского населения в советский период и разные периоды постсоветского времени. Второй этап – выявление региональной специфики постсоветской динамики сельского населения республики в сравнении с другими регионами Крайнего Севера. Третий этап – исследование различий в динамике населения сельских районов республики во взаимосвязи с географическим положением, этническим

фактором и особенностями хозяйственной деятельности. Четвертый этап – выявление локальной специфики динамики населения сельских территорий – ключевых факторов, обуславливающих ее на примере выбранных модельных улусов (районов).

Исходным материалом исследований явились, прежде всего, данные переписей и текущего учета численности населения, а также программы социально-экономического развития муниципальных образований. Использованы результаты обследований авторами (Филиппова, Саввинова) сельских населенных пунктов в ходе полевых исследований в 2017 г. в Намском улусе (все авторы) и Амгинском, Горном, Верхневилуйском, Оленекском, Сунтарском, Чурапчинском, Усть-Алданском и Эвено-Бытантайском за 2008–2018 гг.

Результаты исследования

Между переписями 1959 и 1989 гг. общая численность сельского населения Якутии выросла в 1,4 раза и составляла свыше 360 тыс. на конец советского периода (рис. 1).

При этом доля сельского населения, в отличие от городского, снижалась на протяжении всего советского времени и достигла 33% в 1989 г. Итого за три последних десятилетия сельское население республики сократилось на 9%; по этому показателю она занимает второе место среди регионов Крайнего Севера после Ханты-Мансийского АО, где сельское население за период 1989–2018 гг. выросло на 9,9%; в остальных регионах Крайнего Севера сокращение было большим, чем в Якутии (рассчитано по данным официальной статистики). Но если рост сельского населения в Югре, где доля коренного населения составляет всего несколько процентов, объясняется экономическим ростом самого крупного региона-донора и региона-экспортера углеводородов, то в Якутии основным «смягчающим» большее сокращение сельского населе-

Ист.: диаграмма составлена авторами по данным переписей населения

Рис. 1 / Fig. 1. Численность населения Республики Саха (Якутия), тыс. чел. / Population of the Republic of Sakha (Yakutia), thousand people

ния фактором была высокая, наибольшая среди регионов Крайнего Севера, доля коренного населения, исторически проживающего в сельской местности. Определенное положительное значение оказал рост в постсоветский период доходов региона от экспортоориентированных алмазодобывающей и угледобывающей промышленности, а последние годы – нефте- и газодобывающей, что позволило региональным властям принять меры по поддержке сельских жителей, особо – молодых семей.

Внутренние различия

В 13 районах (улусах) Якутии из 35 проживает только сельское население; доля коренного населения здесь варьирует от 82% в Жиганском до 99% в Усть-Алданском (рис. 2). Эти территории характеризуются разнообразием этнического состава коренного населения и различаются типами хозяйственной деятельности. В Западной и Центральной Якутии, где в основном проживают якуты, преобладает аграрный тип; в северо-западных районах, где проживают

коренные малочисленные народы Севера – оленеводческо-промысловый, а в Момском улусе, где преобладают якуты, но также велика доля эвенов, – аграрно-олениководческо-промысловый.

Итого за постсоветский период наблюдались значительные внутренние различия в динамике населения сельских районов. Наибольшее сокращение населения (более 20%) произошло в Жиганском улусе на северо-западе и Момском на северо-востоке. Их объединяет северное местоположение, оленеводческо-промысловый тип хозяйственной деятельности и меньшая (менее 90%), по сравнению с другими сельскими районами, доля коренного населения (рис. 2 и 3).

Сокращение на 10% и менее произошло в арктическом оленеводческом Анабарском¹ и аграрных улусах: западном Сунтарском и центральном Усть-Алданском

¹ Из районов Республики Саха (Якутия) в состав Арктической зоны РФ входят следующие улусы: Анабарский, Аллаиховский, Абыйский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Нижнеколымский и Момский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский.

Ист.: составлено авторами по данным переписи 2010 г. (этнический состав) и [7, с. 49] (типы хозяйственной деятельности).

Рис. 2 / Fig. 2. Внутренние различия этнической структуры населения и типов хозяйственной деятельности в сельских районах Республики Саха (Якутия) / Internal differences in the ethnic structure of the population and types of economic activity in rural areas of the Republic of Sakha (Yakutia)

Ист.: составлено авторами на основе статистических данных

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика населения в сельских районах Республики Саха (Якутия) в 1989-2019 гг., % / Population dynamics in rural areas of the Republic of Sakha (Yakutia) in 1989-2019, %

(рис. 2). От районов с большим сокращением населения они отличаются более высокой долей коренного населения (от 92% в Сунтарском до 99% в Усть-Алданском), а от районов с ростом населения – удаленностью от регионального центра (Анабарский и Сунтарский) и плохой, по сравнению с другими районами Центральной Якутии, транспортной доступностью к столице (Усть-Алданский).

В 7 из 13 сельских районов население выросло менее чем на 20%: от 1% Верхневилуйском до 19% в Горном улусе (рис. 3). Эти районы объединяет высокая, более 96%, доля коренного населения, за исключением Амгинского с показателем в 93%. При этом они различаются этническим составом, типом хозяйственной деятельности и географическим положением: удаленные от регионального центра оленеводческо-промысловые Оленекский и Эвено-Бытантайский и остальные аграрные районы Центральной Якутии. Наибольший (более 20%) рост населения произошёл в центральном аграрном Намском улусе с долей коренного населения 96%. Он отличается центральным в отношении регионального центра местоположением и наилучшей транспортной доступностью к Якутску.

Оленеводческо-промысловые районы отличались от аграрных большим спадом и меньшим ростом населения: от роста на 8% в Эвено-Батантайском до сокращения на 26% в Жиганском. В аграрных районах рост был большим, а спад меньшим: от увеличения на 35% в Намском до сокращения на 10% в Сунтарском. Население выросло только в районах с долей коренного населения 93% и выше. В районах как Сунтарский, Жиганский и Момский, где она была ниже, произошло сокращение населения на 10% и более. Исследования показывают, что на постсоветскую динамику населения сельских районов оказало влияние переплетение факторов: этнического, географического положения и взаимосвязанного с ними типа хозяйственной деятельности.

Локальные особенности и различия

В качестве модельных районов – кейсов нами выбраны Анабарский, Амгинский и Намский улусы. Они отличаются особенностями географического положения, этническим составом, людностью и плотностью населения, типом хозяйственной деятельности (рис. 2 и 3), что повлияло на различие итоговых за 1989–2019 гг. трендов: от максимального роста населения в Намском и умеренного в Амгинском, до сокращения в Анабарском.

В расположенном за Полярным кругом в зоне тундры слабозаселенном Анабарском национальном (долгано-эвенкийском) улусе (рис. 2), среди коренного населения по переписи 2010 г. преобладают долганы с долей в 42,4%, эвенки – 22,7%, якуты – 21,6%, эвены – 6,4%. Наряду с традиционными отраслями, как оленеводство, рыболовство и охотничий промысел, в последние десятилетия активно развивается алмазодобывающая промышленность. Район стал промышленным при лидирующих позициях в северной группе районов по добыче алмазов. Охват территории крупными алмазодобывающими предприятиями, как АО «Алмазы Анабара», АО «Нижне-Ленское» под производственные базы составляет 30,3% от всей площади района без учета разрабатываемых участков¹. На протяжении исследуемого периода население данного улуса сокращалось в 1992–1994, 2007, 2009–2012 гг., в другие – не изменялось или росло незначительно. Итоговое за 1989–2019 гг. снижение численности населения на 7,9% в основном было обусловлено миграционным оттоком. Существенный вклад в миграционную убыль внесло упразднение поселений, ранее занимавшихся геологоразведкой и добычей алмазов: сел

¹ См.: Комплексная программа социально-экономического развития Муниципального образования «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)» на 2017-2019 годы // Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район) [сайт]. – URL: <https://mr-anabarskij.sakha.gov.ru>

Амакинский и Эбелях в 1999 г. и 2011 г. соответственно. Ликвидация села Эбелях с численностью населения немногим менее одной тысячи человек из-за закрытия действовавшего в селе в 1999–2007 гг. Анабарского ГОК привела к существенной миграционной убыли в 2008–2014 гг.

Анабарский улус является одним из примеров арктических улусов, где преобладает коренное население, наблюдается относительно меньший отток местного населения, занятого в традиционном хозяйстве, не считая молодежи, уезжающей на учебу. Другими факторами стабилизации численности населения является транспортная удаленность сельских поселений как от районного центра – с. Саскылах, так и от столицы – г. Якутск. Ограничивающим факторов являются высокая стоимость авиаперевозок и отсутствие альтернативных видов транспорта. В отличие от населения, проживающего в близлежащих к региональному центру улусам, анабарцам нужны больше средств для переезда. Соответственно, с одной стороны, выступает сдерживающим фактором.

Амгинский улус расположен на юго-востоке Центральной Якутии, в долине реки Амга. Местоположение в аласно-среднетаежной ландшафтной зоне и природно-климатические условия благоприятствуют развитию различных отраслей сельского хозяйства, основными являются животноводство (разведение крупного рогатого скота), возделывание кормовых и зерновых культур, картофеля, овощей. Улус является одним из крупных сельскохозяйственных районов республики. Доля коренного населения в Амгинском улусе составляет 93,0%, что на 2,0% меньше, чем у сельских административных единиц, расположенных в Центральной Якутии. В данном улусе, в отличие от других сельских улусов, русское население является старожильческим, проживающим на амгинской земле со второй половины XVII столетия. Основным за-

нятием русского населения, со времен издания царского указа о «пашенном деле», по настоящее время, остается возделывание зерновых¹. Вслед за русскими, и местное население приучилось к земледелию, Амга и по сей день является центром хлебопашества в Якутии. По данным переписи 2010 г. в районе проживали якуты – 91,8%, русские – 4,9%, эвенки и эвены – 1,3 и 0,8% соответственно и др. С 1989 г. численность населения улуса постепенно росла до 2003 г., однако с 2004 по 2010 гг. прослеживается сокращение численности населения. Затем наблюдается постепенное увеличение численности, и наибольшего значения она достигла к 1 января 2011 г. – 17,2 тыс. чел. С 2014 г. численность населения практически не меняется и стабильно показывает значение 16,7 тыс. чел. Итого за три десятилетия население выросло за счет естественного прироста на 8,3%, что является относительно средним показателем среди сельских районов.

Снижение численности населения района можно связать с уменьшением объемов показателей сельского хозяйства, с закрытием ранее существовавших центров и отделений совхозов, что приводило к росту числа безработных – а это отток трудоспособного населения на заработки. Увеличение численности населения в последние годы можно связать с реализацией мероприятий по поддержке сельского хозяйства, что приводит к увеличению числа занятого населения. Транспортно-географическая доступность Амгинского улуса обусловлена наличием круглогодичного автомобильного сообщения с Якутском, однако вследствие дождей паводков в летнее время, периодически транспортное сообщение с Якутском становится проблематичным. В ходе экспедиционных иссле-

¹ Инвестиционный паспорт МР «Амгинский улус (район)» Республики Саха (Якутия), утв. Постановлением главы улуса № 310 от 07.12.2015 г. С. 8 (<https://investyakutia.com/pages/mr-amghinskii-ulus-raion>).

дований выявлено, что в районе важное значение придается аграрной сфере экономики и социально-экономическому развитию сел, реализуются целевые программы по всем направлениям социально-экономического развития муниципального района.

Намский улус, расположенный на Центрально-Якутской равнине в 84 км от г. Якутска, отличается наилучшей транспортно-географической доступностью по асфальтированной дороге к региональному центру. Район находится в исторической зоне расселения якутов, характеризуется относительно высокой людностью, плотностью поселений и населения [6]. Наличие богатых сенокосных угодий и пастбищ в долине р. Лены исторически способствовало развитию скотоводства и коневодства¹. Улус – единственный из районов республики, где несмотря на кризис постсоветского периода численность населения увеличивалась, за исключением всего нескольких лет. Это происходило благодаря миграционному притоку и высокой рождаемости при молодой возрастной структуре населения². Такой существенный и необычный для сельской территории рост, более 30% за 1989–2019 гг., является следствием положительного влияния на динамику населения совокупности факторов: этнического (якуты составляют 96,7% по переписи 2010 г.), исторического, природно-ресурсного (наличие достаточного количества возобновляемых ресурсов для традиционного сельского хозяйства) и фактора географического положения. Значение последнего усилилось и сыграло ключевую роль в миграционном притоке из северных улусов и других, более

удаленных и транспортно менее доступных от столицы республики. Наиболее высоким, немногим более 50% за 1989–2019 гг., был рост в районном центре – селе Намцы. Кроме вышеперечисленных факторов, крупнейшее сельское поселение с населением более 10 тыс. чел. в 2019 г., притягивало жителей других улусов относительно хорошо развитой социальной инфраструктурой, наличием педагогического колледжа, новых спортивных сооружений, возможностями самозанятости или занятости в условиях близости к региональному центру и ведению привычного сельского образа жизни. В ходе экспедиционных исследований можно было видеть изменение внешнего облика села из-за положительной динамики населения и роста доходов. Наблюдалось наличие новых зданий и строений, активное индивидуальное жилищное строительство и строительство многоквартирного дома.

Заключение

Аналогично другим регионам Крайнего Севера, за исключением Югры, расположенным севернее 55 с.ш., в Республике Саха (Якутия) произошло сокращение общей численности сельского населения в постсоветский период. Но оно было наименьшим из-за высокой доли коренного населения с их историческими предпочтениями жить в сельской местности. Определенную положительную роль сыграли региональные меры поддержки села, ставшие возможными из-за существенных доходов бюджета от развития доходных и ориентированных на экспорт отраслей.

В Республике Саха (Якутия) можно наблюдать различия в динамике сельского населения в отдельные периоды и годы. Если в начале 1990-х гг. сельские территории были предпочтительными для выживания, то далее наблюдалась общая тенденция миграционного оттока в районные центры, города и столицу – г. Якутск. На фоне миграционного оттока,

¹ Муниципальный район «Намский улус». История улуса // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). – URL: <https://mr-namskij.sakha.gov.ru/mo-namskij-ulus/istorija-ulusa>

² См. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Намский улус» Республики Саха (Якутия) на 2018–2020 и период до 2030 года // Намский улус [сайт]. – URL: <https://mr-namskij.sakha.gov.ru>

фиксируемый в 2002–2010 гг. межпереписной период и в 2003–2005 гг. по текущему учету населения, рост наблюдался из-за преобразования бывших поселков городского типа в сельские поселения.

Несмотря на общие тенденции в динамике сельского населения, установлены значительные внутренние различия и диспаритеты. В сельских районах наблюдалось: от сокращения на более чем 20% в северных Момском и Жиганском до роста на более чем 30% в центральном Намском. Более центральное местоположение и большая доля коренного населения способствовали росту населения за счет миграционного и естественного прироста, а более северное местоположение, удаленность и плохая транспортная доступность к региональному центру – сокращению из-за миграционного оттока.

Сдвиг сельского населения произошел в Намском, Чурапчинском и Горном улусах, где статистика фиксирует более 10% роста за три десятилетия. Эти районы объединяет местоположение в Центральной Якутии на Центрально-Якутской равнине, исторических ареалах расселения якутов, занятых в традиционных для этой территории мясо-молочном скотоводстве и мясном табунном коневодстве. Это более плотно заселенные районы, с большей людностью поселений и долей коренного населения более 96%. Районные центры расположены в 185 км и менее от регионального центра, через два улуса (Горный и Чурапчинский) проходят федеральные трассы. Дополнительные преимущества Намского и Чурапчинского районов – наличие образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, способствующих миграционному притоку молодежи.

Исследования в районах-кейсах демонстрируют влияние других факторов на динамику населения. Упразднение сел из-за приостановки геологоразведки и добычи алмазов увеличило миграцион-

ный отток пришлого населения из Анабарского улуса, в то время как местное население, занятое в традиционном хозяйстве, малоподвижно. Сдерживающим отток местного населения из Анабарского улуса фактором также выступает транспортная удаленность. Наличие новых зданий и строений в сфере образования и спорта, активное жилищное строительство усиливали миграционную привлекательность Намского улуса и его центра. Устойчивое развитие сельского хозяйства в Амгинском районе и все большее вовлечение населения в туристическую индустрию показывает стабильную численность населения.

Влияние этнического фактора на динамику сельского населения наблюдалось на всех пространственных уровнях, от регионального до локального (наблюдается рост численности в районах, где удельный вес коренного населения больше 90%); влияние географического положения – на внутрирегиональном и локальном (увеличение численности населения наблюдалось в центральных улусах республики и в улусах, имеющих транспортную изолированность). Влияние на динамику населения вида хозяйственной деятельности, наряду с географическим положением показывает зональные различия между более северными оленеводческо-промысловыми районами, где рост был меньшим, а спад большим, и центральными аграрными, где было наоборот.

На внутрирегиональном и локальном уровне заметно очень сильное влияние доступности к региональному центру; чем она лучше – тем меньше был спад или наблюдался рост населения. Влияние социально-экономического фактора на динамику сельского населения выявлено на межрегиональном уровне, но его труднее вскрыть на более низких пространственных уровнях.

Статья поступила в редакцию 28.02.2020

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование В.В. Филипповой проводилось в рамках госзадания ИГИиПМНС СО РАН № 0297-2020-0038 и гранта РФФИ 20-09-00257А.

Исследование Т.В. Литвиненко проводилось в рамках госзадания Института географии РАН № 0148-2019-0008 “Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности” и гранта РФФИ № 19-05-00822.

Исследование К. Кумо проводилось в рамках гранта на научные исследования(В) (19Н01478) Министерства образования, науки, культуры и спорта Японии и стипендии Японского фонда ценных бумаг.

Исследование А.Н. Саввиновой проводилось в рамках гранта Исследовательского совета по гуманитарным и социальным наукам Канады проект «Права коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации в области землепользования за последние четверть века» и научно-исследовательского проекта ЛЭКС СВФУ №12-НИП «Трансформация социально-экономического пространства территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в условиях изменения природной и социокультурной среды: геоинформационное обеспечение».

ACKNOWLEDGEMENTS

The study of V. Filippova was carried out as part of the State Assignment at the Institute of Applied Mathematics and Mathematics of the SB RAS (No. 0297-2020-0038) and supported by the Russian Foundation for Basic Research (Grant No. 20-09-00257A).

The study of T. Litvinenko was carried out as part of the State Assignment at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences (No. 0148-2019-0008 ‘Problems and Prospects for the Territorial Development of Russia in the Conditions of Its Unevenness and Global Instability’) and supported by the Russian Foundation for Basic Research (Grant No. 19-05-00822).

The study of K. Kumo was carried out as part of a research grant (B) (19H01478) of the Ministry of Education, Science, Culture and Sports of Japan and a scholarship from the Japan Securities Fund.

The study of A. Savvinova was supported by a grant of the Research Council for the Humanities and Social Sciences of Canada (Project ‘The Rights of Indigenous Minorities of the North in the Russian Federation in the Area of Land Use for the Last Quarter of a Century’) and was performed within the research project of LEKS NEFU No. 12-NIP “Transformation of the Socio-Economic Space of Traditional Territories use of indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) in the face of changing natural and socio-cultural environment: geoinformation support”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. №2. С. 66–76.
2. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект / С.А. Сукнёва и др.; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутский научный центр СО РАН, Региональное отделение Русского географического общества в республике Саха (Якутия). Якутск : Сахаада, 2017. 208 с.
3. Зубаревич Н. В. Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.
4. Кумо К., Литвиненко Т. В. Нестабильность и стабильность в динамике населения Чукотки и ее населенных пунктов в постсоветский период: региональные особенности, внутрирегиональные и локальные различия // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 107–125. DOI: 10.31857/S2587-556620196107-125.
5. Мостахова Т. С. Демографические аспекты развития сельских территорий Республики Саха (Якутия) // ЭКО. 2015. №4. С. 138–143.
6. Мостахова Т.С. Географические аспекты развития народонаселения в Республике Саха (Якутия): проблемы территориальной концентрации и расселения // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2016. №2. С. 65–71.
7. Нефедова Т. Г. Основные тенденции изменения социально-экономического сельского пространства сельской России // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 3. С. 5–21.

8. Пономарева Г. А., Бубякин В. И. Типология сельских поселений Республики Саха (Якутия) по величине числа жителей (людности) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 31 (334). С. 56–62.
9. Присяжный М. Ю. Территориальная организация хозяйства Якутии // Пространственная экономика. 2011. №2. С. 33–53.
10. Сукнёва С. А., Мостахова Т. С. Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. Новосибирск, Наука. 2002. 192 с.
11. Сукнёва С. А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.
12. Федорова Е. Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск: Наука, 1998. 202 с.
13. Федорова Е. Н., Железнова Г. А. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003. 200 с.
14. Savvinova A., Filippova V. Historical mapping of traditional rural settlements of the indigenous peoples of the North from the 20th Century to the beginning of 21st Century (the case of Yakutia) // *BerichteGeographie und Landeskunde*. 2016. Vol. 90. Iss. 4. P. 327–338.

REFERENCES

1. Alekseev A., Safronov S. [Change in rural settlement in Russia at the end of the XX – beginning of the XXI century]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2015, no. 2, pp. 66–76.
2. Demograficheskie protsessy v Respublike Sakha (Yakutiya): territorial'nyi aspekt / S. A. Suknyova i dr.; Severo-Vostochnyi federal'nyi universitet im. M. K. Ammosova, Yakutskii nauchnyi tsentr SO RAN, Regional'noe otделение Russkogo geograficheskogo obshchestva v respublike Sakha (Yakutiya). Yakutsk : Sakhaada, 2017, 208 s.
3. Zubarevich N. [Transformation of rural settlement and rural service network in the regions]. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2013, no. 3, pp. 26 – 38.
4. Kumo K., Litvinenko T. [Instability and stability in the dynamics of the population of Chukotka and its settlements in the post-Soviet period: regional features, intra-regional and local differences]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical series], 2019, no. 6, pp. 107–125. DOI: 10.31857/S2587-556620196107-125.
5. Mostakhova T. [Demographic aspects of rural development of the Republic of Sakha (Yakutia)]. In: *EKO*, 2015, no. 4, pp. 138–143.
6. Mostakhova T. S. Geograficheskie aspekty razvitiya narodonaseleniya v Respublike Sakha (Yakutiya): problemy territorial'noi kontsentratsii i rasseleniya // *Prirodnye resursy Arktiki i Subarktiki*. 2016. #2. S. 65–71.
7. Nefedova T. [The main trends in the socio-economic rural space of rural Russia]. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical series], 2012, no. 3, pp. 5–21.
8. Ponomareva G., Bubyakin V. [Typology of rural settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) by the number of inhabitants (population)]. In: *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* Economic analysis: theory and practice], 2013, no. 31 (334), pp. 56–62.
9. Prisyazhnyi M. [Territorial organization of the economy of Yakutia]. In: *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2011, no. 2, pp. 33–53.
10. Suknyova S., Mostakhova T. *Demograficheskoe razvitie regiona: otsenka, prognoz, politika* [Demographic development of the region: assessment, forecast, policy], Novosibirsk, Nauka Publ., 2002, 192 p.
11. Suknyova S. *Demograficheskii potentsial razvitiya naseleniya severnogo regiona* [The demographic potential of the development of the population of the northern region], Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 168 p.
12. Fedorova E. *Naselenie Yakutii: Proshloe i nastoyashchee: (geodemograficheskoe issledovanie)* [The population of Yakutia: past and present (geodemographic research)], Novosibirsk, Nauka Publ., 1998, 202 p.
13. Fedorova E., Zheleznova G. *Migratsii naseleniya Yakutii: proshloe i nastoyashchee* [Migration of the population of Yakutia: past and present], Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 200 p.
14. Savvinova A., Filippova V. Historical mapping of traditional rural settlements of the indigenous peoples of the North from the 20th Century to the beginning of 21st Century (the case of Yakutia). In: *BerichteGeographie und Landeskunde* [Reports geography and geography], 2016, vol. 90, iss. 4, pp. 327–338.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Филиппова Виктория Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;
e-mail: filippovav@mail.ru

Кумо Казухиро – профессор Института экономических исследований Университета Хитоцубаси, Япония;
e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp

Литвиненко Тамара Витальевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН;
e-mail: tamaralit@bk.ru

Саввинова Антонина Николаевна – кандидат географических наук, доцент эколого-географического отдела Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова;
e-mail: sava_73@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktoria V. Filippova – Candidate of Historical Sciences, senior researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences;
e-mail: filippovav@mail.ru

Kazuhiro Kumo – Doctor in Economics, professor of the Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, Japan;
e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp

Tamara V. Litvinenko – Candidate of Geographical Sciences, senior researcher of the Institute of Geography, Russian Academy of Sciences;
e-mail: tamaralit@bk.ru

Antonina N. Savvinova – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Ecological and Geographical Department of the Institute of Natural Sciences of the Ammosov North-Eastern Federal University;
e-mail: sava_73@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Филиппова В. В., Кумо К., Литвиненко Т. В., Саввинова А. Н. Общие тенденции и географические различия в динамике сельского населения Республики Саха (Якутия): итоги трех десятилетий // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 65–77.
DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-65-77

FOR CITATION

Filippova V., Kumo K., Litvinenko T., Savvinova A. General trends and geographical differences in the dynamics of the rural population of the Republic of Sakha (Yakutia): results of three decades. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2020, no. 2, pp. 65–77.
DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-65-77